Детективы из Ноктауна

Волшебная лестница

С. Поварова

6+

Светлана Поварова

Детективы из Ноктауна. Волшебная лестница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63551368
SelfPub; 2022

Аннотация

Что делать, если ты начинающий детектив и новых тайн совсем нет? Правильно, самому вляпаться в историю и получить такую загадку, что и сам не рад! Два детектива, Балабэка и Шолопэка, хотят узнать, что таит в себе детство, если попасть в него совершенно случайно. Вот только в городе, где по соседству с людьми живут и волшебники, докопаться до правды не так уж просто! Встречайте первую книгу из серии о приключениях детективов из Ноктауна!

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. 10
Глава 3. 15
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Светлана Поварова
Детективы из Ноктауна. Волшебная лестница

Глава 1.

Когда на улице Брусничная-Горчичная, что на окраине города Ноктаун, послышался свист и грохот, местные жители с облегчением вздохнули.

– Должно быть у детективов полным ходом идет ремонт – говорили они. – Что ж, хоть какая-то работа беднягам. Ведь целыми днями сидят в своем бюро и ждут, когда к ним придут с просьбой разгадать какую-нибудь тайну. Эх, только какие в нашем городе тайны?

В самом деле, небольшой домик из желтого кирпича с ярко-морковной крышей стоял вот уже три месяца! Конечно, в Ноктауне все дома тоже просто стоят, но разве этот желтый дом с ярко-морковной крышей был обычным? Куда уж. Здесь разгадывали большие и не совсем тайны и загадки два детектива, Балабэка и Шолопэка. Ребята совсем недавно прошли обучение в школе настоящих сыщиков. Оба любили повеселиться, отправиться искать приключения, но особенно пошутить друг над другом! Как это часто бывает два, не

разлей вода, товарища на вид были совершенно разными. У Шолопэки были чуть курчавые темные волосы, а нос тут и там усыпан веснушками. У светловолосого Балабэки на лице не было видно не только веснушек, но также бровей и ресниц. Настолько они были редкие и какие-то прозрачные.

Такой тишины уже давно не наблюдали друзья в своей детективном бюро. Ни одной тайны, ни одной загадки!

Крышу детективы покрасили только что, и, если пройти мимо, можно увидеть блеск невысохшей краски и почувствовать ее терпкий аромат. Балабэка и Шолопэка сами красили крышу своего агентства, потому-то местами блестели ярко оранжевым огнем, пахли краской и мало отличались от крыши!

– Даа – пробурчал Шолопэка – я как-то иначе представлял работу детектива. Вот приходит к тебе, скажем, мистер Фусса, с просьбой найти его украденные сокровища! Ты отправляешься в далекий путь, исследуешь каждый уголок страны, с важным видом и блокнотиком в руках записываешь догадки местных жителей. Один увидит страшного грабителя, который несет большой черный ящик. Ты бежишь по его следу и …

– … и там оказывается мистер Ота с большой коробкой ароматных булочек!

– Оо да! А «грабителя» Оту наверняка заприметят тетушки Физа и Пуза, которые сидят на одной улице, и чудесным образом осведомлены, что творится в это время на другой!

– Ха-ха для тетушек Физы и Пузы коробка с булочками и есть настоящее сокровище. Во всяком случае, этой коробке они радовались бы больше!

Детективы еще раз окинули взглядом крышу, собрали в большой ящик кисточки, банку с краской, спустились по лестнице с крыши и уставшие сели на лавочку под окном. Дом был готов к работе.

– Что ж – вздохнул Балабэка – все готово! Надеюсь, сильный запах краски привлечет не только рассерженных жителей Ноктауна, но и загадки, которые мы непременно захотим разгадать.

Ноктаун был очень большим городом, где по соседству с самыми обычными людьми жили самые обычные волшебники! Здесь давно перестали удивляться чему-то. Попробуй удивись, когда чудеса происходят на каждом шагу каждый день! Правда как-то раз, в городе прошелся слух, что профессор Фусса наконец доделал свою машину, которая может отправить любого жителя Ноктауна в детство другого человека. Теперь, чтобы вернуться в детство, не нужно далеко уходить!

Машина на самом деле была вовсе не машиной, а небольшим чуланом. В чулан вела пологая лестница. Одна ступенька этой лестницы равнялась одному году. Что нужно, чтобы попасть в детство? Говорят, во-первых, одна тысяча кракалетов. Такую большую сумму профессор Фусса назначил, чтобы отвадить зевак, которые непременно толпами побегут

в этот чулан и не оставят целой ни одной ступеньки. Во-вторых, попасть в беззаботное детство можно только один раз и только не в свое! К чему так все усложнил Фусса, знает только он сам. Неудивительно, что никто так и не пришел к изобретателю, потому что 1000 кракалетов хватит, чтобы уйти далеко вперед, но едва ли они есть лишние, чтобы с ними возвратиться на много/несколько лет назад.

***

Детективы все еще сидели в своем только что выкрашенном доме и печально смотрели в окно, чтобы не пропустить своего посетителя. Хотя и с закрытым окном у этого посетителя не было бы шанса пройти незамеченным, уж так ждали его Балабэка и Шолопэка.

– В детстве я очень любил смотреть в окно, сидя на подоконнике – сказал вдруг Шолопэка. Хотя деревья и закрывали основную картину, но все же мне открывался прекрасный вид. Я видел, как дымит фабрика, как взрослые выходят из ворот этой фабрики, уставшие, но счастливые от того, что скоро будут дома. Хм, вот уж не думал, что мое любимое занятие останется со мной по сей день – после некоторого размышления добавил Шолопэка.

– Да, отличное было времечко, что и сказать. – ответил Балабэка. Детство – беззаботная пора. Ни тебе волнений, ни забот. Я тоже не отрываясь глядел в окно, но только в то время, когда папа возвращался с работы, и я непременно должен был узнать, что он несет в руках для меня интересного

– с улыбкой вспоминал Балабэка.

– Нет, друг. Мое детство нельзя было назвать беззаботным. Я бы даже назвал его заботным, потому-что с заботы начинался и ею же заканчивался мой день. Мама работала до позднего вечера. Злой хозяин фабрики не хотел и слышать, что дома ждал ее сынок, к тому же за работу платил сущие копейки. Знаешь, всего один кракалет. Даже такой малыш, как я в те времена, знал, что на эти гроши не купить много еды. Поэтому каждое утро у меня была одна и та же забота – научиться представлять большой стол, ломящийся от множества разных и вкусных блюд. Ведь это было единственной возможностью ощутить себя сытым за моим скудным завтраком. Нет – заключил Шолопэка. – Назад в детство я точно не хочу. Не в свое точно!

– О, так вот для кого профессор Фусса выдумал свою чудо-машину! Для тебя! Ты можешь побывать в детстве другого жителя Ноктауна, чтобы почувствовать, что детство это здорово!

– Как? Для меня? Балабэка, его чудо-изобретение подарит мне чье-то детство, да только говорят, за это придеться заплатить 1000 кракалетов. Нет, пока нам не посыпались тайны и загадки, которые мы разгадаем в своем бюро, нам не посыпятся и кракалеты, поэтому давай лучше пойдем домой, это бесплатно.

Шолопэка поднялся со своего стула и направился к двери. Его спокойное лицо зарумянилось, и Балабэка не определил,

какая именно часть разговора так его зажгла.

В ту ночь Балабэка боялся заснуть. Уже давно к нему наведывается странный сон, заставляющий его просыпаться в поту. Что-то огромное черное и мохнатое кидается ему на грудь. Поэтому он решил, что проще не спать, чем снова испытать подобное чувство. Балабэка вспомнил, с какой горечью Шолопэка рассказывал о своем детстве. А ведь он никогда об этом не задумывался. Детство Балабэки было действительно прекрасной порой. Его мама с папой жили в маленьком доме на окраине города. Дом был небольшой, но такой светлый и уютный. Он подумал, что уже давно не навещал родителей, и решил в ближайшее время приехать к ним. Но все же мысль, что его друг не сможет побывать в счастливом детстве, заставила его встать с постели. Нужно сходить к профессору Фусса и попросить отправить Шолопэку в детство Балабэки. В случае если Балабэка не потребует ничего взамен, может и Фусса согласится оказать услугу бесплатно? Решено. Балабэка поспешно оделся и вышел из дома. Не знаю, будет ли это вежливо, прийти к профессору в столь поздний час. Да и не совсем еще и ночь, а если и ночь, то не глубокая. Собственное умозаключение так понравилось Балабэке, что шаг еще больше ускорился и вскоре на холме показался дом, в котором жил не иначе как профессор Фусса.

Глава 2.

Дом профессора висел над холмом. Да, да. Висел, вы ведь не ждали, чтобы профессор, который соорудил машину детства, будет жить в обыкновенном доме! Кроме того, возле дома профессора стоит большой фонарь с настоящей луной вместо лампочки. Это была его личная луна. Уж так она ему нравится, что однажды профессор не нашел ничего лучше, как отправиться в космос, найти там самую маленькую луну и соорудить из нее фонарь. Каждую ночь он выходил на крыльцо и любовался звездами и своей луной. Вот и сейчас, когда Балабэка уже подошел близко, Фусса пристально вглядывался в ее очертания.

– Доброй ночи, профессор Фусса – воскликнул, подойдя близко, Балабэка!

– А, Балабэка! Видно так давно мы не встречались – удивленный столь поздним визитом, поприветствовал его Фусса.

– Профессор, прежде чем вы мне откажите, выслушайте хоть немного. Вы наверняка должны знать, как важно сохранить эти яркие моменты в памяти. Как важно помнить о них, когда грустно. Я знаю, что мое детство не было идеальным, но мои любящие родители подарили мне все тепло этого мира и я буду рад, если смогу хоть частичку передать Шолопэке. 1000 кракалетов слишком большая сумма для моего друга, но нельзя ли как-нибудь обойтись без нее? Я готов

полностью отказаться от своей части вознаграждения, я хочу подарить ему возможность побывать в моем детстве просто так. Я не смогу жить спокойно, зная, каково пришлось моему лучшему другу. Вы ведь понимаете меня?

– Хм что ж пожалуй, мне было бы проще понять, о чем ты говоришь, если бы я *знал*, о чем ты говоришь! Из твоего рассказа, я понял, что ты хочешь помочь своему другу, но непонятно как я этому препятствую. И объясните мне, кому я должен целых 1000 кракалетов. Вздор!

– Но, профессор, это же вы просите 1000 кракалетов, чтобы побывать в детстве при помощи вашей чудо машины!

– Хм, 1000 кракалетов, а это хорошая цифра! Жаль, что я раньше о ней не подумал! Интереснее услышать, кто решил, что я требую такую цену?

– Толстушки Физа и Пуза всем говорят, что вы просите 1000 кракалетов, чтобы один житель Ноктауна мог побыть в детстве другого, при этом половину получает тот, кто разрешит прийти в свое детство.

– Ах вот почему столько желающих впустить в свое детство, и так мало готовых там побывать! Надо будет обязательно узнать у этих сплетниц как у них получилась такая цена. Но это очень благородно с вашей стороны, мой мальчик, отказаться от своей части, даже если в моих планах ничего такого и не было! Я с огромным удовольствием отправлю вашего друга в удивительную страну детства.

– И когда же?

– Прямо сейчас. Если только страна, в которой он сейчас находится не милее ему.

– Какая страна, профессор Фусса?

– Снов – улыбнулся Фусса и жестом указал Балабэке поспешить.

Балабэка со всех ног побежал в дом Шолопэки разбудить и рассказать радостные новости. Конечно, Шолопэка так и не смог привыкнуть, как он врывается к нему посреди ночи – вслух рассуждал Балабэка – но эта новость его точно обрадует. Вдали показался дом его друга и не раздумывая Балабэка громко несколько раз постучал в дверь:

– Шолопэка, у меня отличные новости. Открой скорее!

Прежде Шолопэка бы испугался, услышав такой яростный стук в дверь. Но крики его друга заставили улыбнуться, встать с постели и подойти к двери.

– Не сомневаюсь, что очень важные новости тебя привели ко мне так поздно, но напомни, какую сейчас тайну мы разгадываем?

– Тайну? – с сомнением переспросил Балабэка, переводя дыхание от быстрого бега.

– Прошлый раз ты прибежал ко мне, когда тетушка Роза поручила нам найти ее брошку. Когда целый день мы вели расследование и ломали голову, куда она могла пропасть, ты прибежал ночью, с мыслью, что возможно ее вообще не было! И кстати оказался прав! Она придумала все, чтобы хоть как-то нас занять. Но что мы расследуем в этот раз?

– В этот раз, друг мой Шолопэка, мы не расследуем, а *преследуем*!

– А можно узнать кого?

– Никого, мы преследуем цель сделать тебя чуточку счастливым!

– Ты бы сделал меня гораздо счастливее, если бы дал поспать сейчас.

– Шолопэка, не злись, друг. Я иду от профессора Фусса и он с радостью отправит тебя в детство на несколько дней. Он испытает свою новую чудо-машину, а ты испытаешь чудесные ощущения счастливого детства! Мы с тобой будем подопытными профессора. Он отправит тебя в мое детство. Ему не надо за это платить. Более того, такая высокая цена – это сущие выдумки толстушек Физы и Пузы. Бежим скорее, спать будешь потом!

Шолопэка давно понял, что в споре с его другом нет пользы, но скорее из любопытства засобирался к профессору. Никогда еще мысль побывать в детстве другого жителя Нктауна не подходила к нему так близко. Или он так глубоко спрятал свое желание? Находить ответ было не ко времени, потому что Балабэка неустанно торопил его и отчитывал за сонливость, но едва ли возражения, что на дворе глубокая ночь могли переубедить Балабэку.

“Что ж, Балабэка прав” решил Шолопэка, выходя из дома. “Так и профессор Фусса останется доволен испытанием своего изобретения, и мне не лишне заглянуть на пару деньков

в этот удивительный мир.”

Фусса уже ждал ребят, любуясь собственной луной. Профессор страшно гордился своим собственным спутником. Но так как времени на отдых мало, профессор часто совмещал несколько дел одновременно. Он ел и смотрел на луну. Пытался уснуть и смотрел на луну. Размышлял о своем таланте и все же смотрел на луну. Вот каков был профессор Фусса, ни минуты без дела!

Звонкий смех донесся с пригорка. Балабэка и Шолопэка веселились, рассуждая в какую именно часть детства Балабэки попадет Шолопэка и что будет, если он вдруг захочет там остаться. Чтобы сократить путь и быстрее добраться до профессора, они свернули на цветочное поле. Наконец они подошли к дому Фусса и с волнением открыли калитку.

Глава 3.

– Предупреждаю, Шолопэка – начал профессор, когда они сели в гостиной пить ароматный кофе – это единственный раз, когда ты можешь побыть в детстве другого человека. И как мне рассказал Балабэка, его детство было самым обычным, у него была обычная семья, обычный дом. Не лучше ли найти кого-то с интересным ярким детством, чтобы получить впечатлений на много лет вперед?

– Если под "обычным", профессор, – несколько обидевшись ответил Шолопэка – вы понимаете уютный дом с милыми беседами по вечерам, звонким смехом и пышной наряженной елкой в зимний праздник, то для меня это и есть волшебство.

– Ох, елка! Какая у нас была елка, – воскликнул Балабэка. Однажды отец принес с праздничного базара пахучую пушистую зеленую красавицу. Елка была такая высокая, что всех наших игрушек не хватило нарядить ее. Тогда стали вешать что под руку попадет. В ход пошли носки, чашки, банка варенья, бумажки от конфет, мамины расческа. Словом отличная вышла елка!

– Решено! Друзья мои, аап аапч – Фусса приготовился громко чихнуть – полагаю вы шли сюда по цветочному полю? Ах как цветы приятны для глаз, но совсем не хороши для моего носа – он потер рукой нос, так и не смог чихнуть и

продолжил – Шолопэка отправится в детство Балабэки прямо сейчас и прямо к этой чудной елке. Вперед.

Все трое встали и последовали к двери с другой стороны дома. Маленькая, с виду обычная дверь оказалась на удивление тяжелой.

“Наверно за ней так много детства от жителей Ноктауна” – подумал Шолопэка – “что дверь придавило изнутри.”

Но когда дверь поддалась, за ней оказалась всего на всего лестница.

– Это и есть ваша чудо машина – с недоверием спросил Балабэка.

– А что вы ожидали здесь увидеть? – улыбнулся профессор. – Может огромное железное чудовище с пружинами-клешнями. И вы ждали, как эти клешни схватят вас, кинут в котел, вас завертит и засосет в дыру, с которой вы благополучно приземлитесь в детство?

– Ээ, соглашусь, что это не самый приятный способ попасть в приятные воспоминания – передернул плечами Шолопэка – Пусть будет лестница!

– Отлично, аапч, эх будь не ладны эти цветы – снова попытался чихнуть Фусса – вам надо взяться за руки и осторожно спускаться по лестнице. Балабэка, ты при этом должен детально представлять вашу елку. С каждой игрушкой.

– И с каждым носочком? – улыбнулся Балабэка. Воспоминания о том вечере с нарядной елкой надолго оставили улыбку на губах.

– Носочком? Ах да, со всем, чтобы у вас на ней ни висело. Как только я скажу «стоп», ты, друг мой, нажмешь на рычаг, напротив нужной ступеньки и отпустишь руку Шолопэки. Очень важно нажать на нужный рычаг в нужный миг!

Друзьям стало волнительно. Подобного приключения в их жизни не было. Они осторожно прощупывали каждую ступеньку, прежде чем уверенно ступить на нее ногой.

– Друзья мои – будто с далека послушался голос профессора Фусса – Раз, два… тут нос профессора окончательно сдался ароматам цветов, лепестки которых ребята принесли с полей на одежде. На мгновение Фусса застыл, его губы дернулись и он пронзительно завопил: ааааапчхи три, жми!

От громкого чиха профессора Шолопэка потерял равновесие, его нога проехала еще две ступеньки вниз. Боясь упасть, он ухватился за руку Балабэки, тот не нашел за что ухватиться, начал стремительно падать и в последний миг поймал рычаг как раз напротив ступени, куда за секунду до того приземлился Шолопэка.

– Нет, стойте – завопил профессор Фусса – вы слишком далеко ушли от нужной ступе.. .

Последнее слово не успело долететь до ребят, и Балабэка уже опустил рычаг, за который зацепился. Дверь внизу распахнулась, и Шолопэка, так и не удержавшись от падения, упал прямо в раскрытую дверь.

Он обернулся, чтобы извиниться перед профессором, но понял, что лежит на полу в незнакомой комнате. Шолопэка

огляделся по сторонам. Комната казалась огромной. Его нога застряла в какой-то белой решетке, правда Шолопэке показалась она слишком маленькой. Рядом с ним шумно плакал ребенок.

«Хм, Балабэка не рассказывал о младшем брате» – удивился Шолопэка. Тут он понял, что не расспросил профессора Фусса, что делать, если другие люди увидят его. Что он скажет маме и папе Балабэки, когда те увидят его. Да и как вообще незаметно прожить несколько дней в их небольшом доме. Что он будет есть! Настойчивый плач ребенка не дал ему рассуждать дальше. Он начал искать малыша, захотел встать, но нога не хотела подчиниться. Вдруг к комнате приблизились чьи-то шаги. Дверь спешно распахнулась, на пороге появилась худенькая женщина невысокого роста со светлыми волосами и испуганным взглядом. Она быстро зашагала к Шолопэке. Он забормотал что-то невнятное о профессоре, как они спускались по лестнице, но свой голос почему-то слышался ему издалека. И вот руки женщины приблизились к его телу, Шолопэка подумал, что женщина приняла его за бандита и собирается ударить, он приготовился защититься от удара. Вдруг он почувствовал, как руки подхватили его почему-то ставшее маленьким, тело и нежно прошептали: «Мой мальчик, ты упал с кроватки, крошечка. Все хорошо, не плачь, Балабэка, мама рядом».

Шолопэка все понял. Он был этим ребенком. А ребенок не кто иной, как Балабэка! Вот только почему он такой ма-

ленький? Видимо от того, что споткнулся там, на лестнице в доме Фусса и попал в ранее детство Балабэки. Все ясно. У профессора все получилось. “Жаль, что мне так и не нарядить елку, – чуть расстроился Шолопэка – “но побыть совсем маленьким тоже неплохо!”. Снова собственные мысли зазвучали отдаленно, зато рядом нежно щебетала мама Балабэки и гладила малыша.

Плач затих. Женщина с ребенком на руках вышла из комнаты. Шолопэка (который, как вы догадались, и был в теле малыша Балабэки) очутился в большой комнате. Высокий худощавый мужчина весело поздоровался с мальчиком. Нет сомнений, что это папа Балабэки. Те же светлые гладкие волосы. Едва заметные ресницы обрамляли аквамариновые глаза. Однако в них также читалось беспокойство. Папа часто поглядывал на дверь, и, казалось, кого-то ждал.

Шолопэку усадили на большой диван в гостиной, и только сейчас он смог разглядеть, где находится. Несколько минут назад он знал, что попадет в дом Балабэки. Но это был не дом, а точно дворец! Гостиная поражала великолепием. Три окна от пола до потолка, казалось, забрали весь свет с улицы и принесли его в комнату. Так было светло. Но не только из-за больших окон в доме. От высоких стен исходило невероятное свечение, так что весь дом светился. «Необыкновенная красота» – изумился Шолопэка – «Ох и хитер же этот Балабэка. А говорил, что жил в обыкновенном маленьком доме, как у всех. Или он такой скромный (что не особо за-

мечено за ним), или он наоборот задается – продолжал возмущаться Шолопэка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.